

8. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 75.
9. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 76.
10. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.
11. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.
12. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.
13. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.
14. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.
15. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 5. Л. 80.
16. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 1748. Л. 27–34.
17. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1748. Л. 27–34.
18. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 13. 42.

В.Г. Иванцов (Сочи)

СОЧИНСКИЙ СОБОР МИХАИЛА АРХАНГЕЛА: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА (1874–1890 ГГ.)¹

Многотрудная Кавказская война, завершившаяся в мае 1864 г., повлекла за собой освоение Российским государством, обезлюдившего Северо-Западного побережья Кавказа. Одной из страниц этой истории явилось сооружение церквей на Черноморском побережье.

Согласно документам канцелярии начальника Черноморского округа, строительство церкви в Даховском посаде (Сочи) – первого собора в округе – связывается с указанием великого князя, наместника Кавказа Михаила Николаевича [1], посетившего округ в мае 1871 г. Днями позже начальник округа генерал Д.В. Пиленко [2] отдал распоряжение архитектору Вергилису об осмотре развалин круглого здания, служившего военной церковью в бывшем Навагинском укреплении еще до Крымской войны 1853–1856 гг. и составлении проекта и сметы на возобновление церкви. Замысел состоял в возведении на месте разрушенного строения нового скромного храма, способного удовлетворить нужды малочисленного населения Даховского посада, насчитывавшего около 300 жите-

---

¹ Статья основана на документах и материалах Центрального государственного архива республики Абхазия (фонд 1. фонд Сухумской епархии). Автор работал в этом архиве в июле 1992 г. В начавшейся затем грузино-абхазской войне архив сгорел.

лей. Строительство предполагалось за счет государственной казны в сумме до 10 тыс. р. [3]

С выполнением заказа Вергилис не спешил. По прошествии более двух лет проект все еще не был завершен.

Все изменило письмо. В октябре 1873 г. генерал Пиленко получает из Москвы послание от статского советника Арсения Васильевича Верещагина [4]. Незадолго до этого Верещагин совершил поездку по Черноморскому побережью и был переполнен идеями по скорейшему освоению опустевшей территории. Ссылаясь на решение окружной администрации об устройстве на месте Даховского военного поста гражданского поселения, Верещагин предложил свои услуги в качестве строителя церкви. При этом брал на себя обязательство организовать строительство на частные средства при некоторых пособиях от казны и при условии безвозмездного использования камня крепостных развалин и других местных материалов [5].

Это предложение было встречено с пониманием. Д.В. Пиленко начал соответствующие ходатайства.

В марте 1874 г. Верещагин и взявшийся за финансирование строительства московский почетный гражданин, один из крупных землевладельцев Черноморского побережья Н.Н. Мамонтов, прислали из Москвы план и рисунки церкви, исполненные архитектором А.С. Каминским [6]. В плане церковь мыслилась в форме четырехконечного креста, фасадная ветвь которого вытянута. Церковь имела двухглавую композицию. Ветви креста здания перекрывались сводами, а центр – куполом.

В апреле 1874 г. Кавказское наместничество дало согласие на сооружение церкви Верещагиным и утвердило проект [7].

К полудню 26 мая 1874 г. без особых торжеств, при небольшом стечении поселян и нескольких рабочих, на возвышенности в центральной части посада Даховский совершилась закладка церкви Михаила Архангела [8].

Арсений Васильевич приступил к делу с энергией и размахом. Он совместил в себе должности и прораба, и снабженца, и бухгалтера, и строительного рабочего, получая от Мамонтова ежемесячное содержание в 200 руб. Трудности, которые пришлось преодолевать Верещагину, были на каждом шагу. Он добился выделения для работ двадцати солдат из

квартировавшего в посаде батальона, разрешения на заготовку строительного леса в казенных лесах и использования камня и досок из руин Навагинского укрепления, содействия в получении и перевозках на казенной фелюге кирпича из Анапы и Сухуми, извести из Керчи [9].

Строительство требовало все возрастающих затрат. Вскоре Верещагин начинает испытывать финансовые затруднения. Попытки получить денежные пособия от Кавказского наместничества оказались тщетными. В поисках средств Верещагин организует распродажу опубликованной им в 1874 г. книги «Путевые заметки по Черноморскому округу». По несколько экземпляров книгу покупают учебные округа, канцелярии губернаторств, гимназии и даже некоторые полицейские управы Российского государства. Однако вырученная от продажи сумма оказалась крайне незначительной [10].

В мае 1876 г. начальник Черноморского округа сообщает, что на строительство церкви израсходовано 30 тыс. руб., пожертвованных Н.Н. Мамонтовым. При этом Мамонтов уже затрудняется дальше принимать строительство на свой счет [11].

К этому времени завершается возведение каменных стен церкви высотой в пять сажений (около 11 метров) и устроена трапезная с железной крышей [12].

В поисках недостающих для продолжения строительства еще 30 тыс. руб. генерал Пиленко испрашивает деньги у Военно-инженерного ведомства Кавказского военного округа, а также надеется получить часть суммы от продажи в округе казенных земель. Но удалось получить лишь 1 тыс. руб. от Военно-инженерного ведомства [13].

Положение со строительством резко осложняется с октября 1876 г., когда Н.Н. Мамонтов, ссылаясь на стесненные финансовые обстоятельства, отказывается от дальнейшего субсидирования строительства. Последний его взнос состоял в передаче в пользу церкви почти 9 тыс. рублей, составлявших личный долг генерала Пиленко Мамонтову. К этому времени Верещагин уже задолжал за поставки материалов и рабочим [14].

В этой ситуации новый начальник Черноморского округа полковник Шелковников отстраняет Верещагина от строительства. Отчаявшись найти выход, Арсений Васильевич объ-

являет об отсутствии у него средств и в конце января 1877 г. уезжает в Москву. Долги Верещагина в сумме 1300 руб. возмещаются за счет округа и из тощей казны Даховского посада [15].

В апреле 1877 г. разразилась русско-турецкая война. Театром военных действий стал и Кавказ. Турки заняли Сухуми и Очамчири. В мае посад Даховский подвергся бомбардировке турецкого военного судна. Одно из ядер пробило стену недостроенной церкви. В продолжении войны ее строительство полностью прекратилось [16].

После окончания войны Верещагину удалось вернуться к строительству. В марте 1879 г. наместник Кавказа удовлетворил прошение Верещагина об отпуске из земельных сумм Черноморского округа 1500 руб. на строительство дома для церковного причта [17]. В собственность причта передавалось 0,5 десятины земли. В результате общий участок церковной земли превысил 1 десятину [18].

С мая 1880 г. строительство вновь приостановилось ввиду того, что Арсений Васильевич заболел и уехал лечиться в Москву. Посадские власти поспешили учредить Временный комитет для продолжения строительства.

Отправившись от болезни к концу года, Верещагин возвращается и возобновляет работы. В 1881 г. на средства, выделенные наместничеством в сумме около 5 тыс. руб., была выведена колокольня и возведен двухэтажный флигель при церковном доме, устроены погреба, бассейн, два колодца. С целью получения дополнительных средств Верещагин строит общественную баню. Работы и расходы, не связанные непосредственно с сооружением церкви, раздражают власти. Помощи Верещагину не оказывается, скорее наоборот. Так, не удалось использование для сооружения шпиля колокольни и отделки церковного дома строевого леса, из переданных Верещагину бывших больничных барачков. Местные власти перехватили добротный материал для собственных нужд. В 1882 г. посадские власти, не видя конца строительства церкви, выстроили временный молитвенный дом [19].

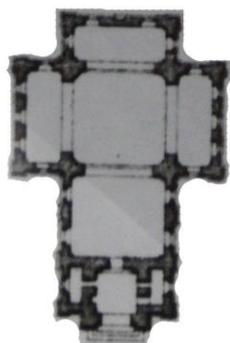
К концу 1882 г. финансовые дела Верещагина пришли в полное расстройство. Вложенные им в строительство личные 5 тыс. руб. иссякли. Строительство фактически остановилось [20].

Фасад и план церкви во имя Архистратига Михаила
Для постройки на посту Даховском на реке Сочи
в Черноморском округе

Рис. Арх. Каминский 2-й

Литография О.Ф. Дене

Дозволено цензурою

Москва 8 апреля 1974 г.

Саж

Между тем, Верещагин уже продолжительное время упорно отказывался отчитаться о произведенных затратах на строительство, в том числе и перед Н.Н. Мамонтовым. В этой связи церковные власти Черноморского округа стали говорить о неблаговидной тени, павшей на Верещагина. Гражданские власти готовы были привлечь его к суду. Недоброжелатели распространяли слухи о душевном заболевании Арсения Васильевича, от которого он не сумел излечиться [21].

Учрежденный весной 1884 г. строительный комитет в Даховском посаде требовал от Верещагина передать ему постройки, материалы, документы, счета. Верещагин категорически отказался. Свое детище – церковь, он, уже не имевший средств, намеревался достроить любой ценой. Тогда строительный комитет фактически конфисковал строительство [22].

Положение Верещагина стало поистине драматичным. В своих прошениях в Святейший Синод и Кавказское наместничество он пытался доказать, что оклеветан, требовал прекратить произвол в отношении себя и наказать виновных, настаивал на проведении следствия по делу о строительстве, изъявлял готовность передать все финансовые счета главе Сухумской епархии епископу Геннадию, в чьем ведомстве находились приходы Черноморского округа [23]. Бюрократическая переписка по прошениям Верещагина возрастала, но удовлетворяющего решения не выносилось.

В 1886 г. Верещагин хлопочет о создании в Москве комитета по содействию строительству Сочинской церкви из числа черноморских землевладельцев и лиц, приобретших посадские участки под дачи. В комитет вошли: промышленник и известный меценат С.И. Мамонтов, граф Ф.Ф. Сумароков-Эльстон, мануфактур-советник Н.М. Борисовский, брат Арсения Васильевича Верещагина – Петр [24], крупные гражданские и военные чины, коммерсанты. В ноябре 1886 г. Комитет подал прошение в Синод, добиваясь права на принятие пожертвований для завершения строительства церкви «от доброхотных дателей» [25].

В Синоде к этой инициативе отнеслись настороженно.

В 1887 г., будучи в Москве, Сухумский епископ Геннадий встретился с представителями комитета черноморских землевладельцев, продолжавших добиваться права на сбор пожертвований в пользу церкви и оправдания Верещагина. По-

сле встречи епископ отмечал, что достаточно состоятельные люди предпочитали просить разрешения на сбор пожертвований по всей стране, но не вложить без всяких условий личные средства в завершение строительства; можно предположить, что на первое место землевладельцы ставили собственные меркантильные интересы. Проницательный епископ позже докладывал экзарху Грузии, архиепископу Палладию, о том, что землевладельцы выражали свое усердие не о достройке храма, а о чем-то другом. К тому же епископ пришел к убеждению о неспособности Верещагина завершить начатое им дело [26].

В итоге, в декабре 1888 г. Синод в просьбе землевладельцев отказал [27]. Достройку храма взяли на себя церковные иерархи. В декабре 1888 г. Синод принял решение о выделении почти 10 тыс. руб. на завершение строительных работ, устройство иконостаса и написание икон. Сухумская епархия обязывалась принять от Верещагина все дела и счета по строительству. Следствие по его делу было предписано провести Грузино-Имеритинской синодальной конторе [28]. Имеющиеся документы не позволили проследить результаты следствия. Возможно, что это дело было положено под сукно.

Последние строительные работы и оформление интерьера церкви завершал комитет, который возглавил священник Дмитрий Соболев. В состав комитета вошли представители посадской власти: капитан-лейтенант Алексей Еремеев, участковый начальник Михаил Краевский и др. [29].

25 октября 1890 г. члены строительного комитета подписали акт, засвидетельствовавший окончание работ по сооружению церкви, добротность материалов и правильность постройки [30].

Растянувшееся на 16 лет строительство завершилось. Храм Михаила Архангела, с историей возведения которого было связано немало имен самых разных людей, событий, драматических коллизий, вознесся над нарождающимся городом Сочи.

24 сентября 1891 г. совершилось торжественное освящение нового собора, построенного в память окончания Кавказской войны [31].

Примечания

1. Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь. В 1862–1881 гг. – наместник Кавказа и командующий войсками Кавказского

военного округа / Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года (ЭСИК). Краснодар, 1997. С.276.

2. Пиленко Дмитрий Васильевич (1830–1895). С 1867 по 1876 гг. – полковник, а затем генерал-майор Пиленко являлся начальником вновь образованного Черноморского округа / ЭСИК. С. 339.

3. Центральный государственный архив республики Абхазия (ЦГАРА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 3, 3об.

4. Верещагин Арсений Васильевич, агроном, статский советник. В 1870 г. приехал из Москвы на Черноморское побережье Кавказа; впоследствии поселился в посаде Даховском (Сочи). Автор книг: «Путевые заметки по Черноморскому округу» (1874 г.), «Исторический обзор колонизации Черноморского побережья» (1885 г.). Строитель Сочинского собора Михаила Архангела и всех Бесплотных сил / Верещагин Петр. Черноморское побережье: Русская Ривьера. М., 1902. С. 21, 24, 28.

5. ЦГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 3об.

6. Каминский Александр Степанович (1829–1897), архитектор, преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Был женат на сестре П.М. Третьякова, основателя Третьяковской картинной галереи / Божкин А.П. П.М. Третьяков в жизни и в искусстве. 2-е изд. М., 1960. С.305.

7. ЦГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 4об.

8. Там же.

9. Там же. Л. 5.

10. Там же. Л. 5об; Д. 7. Л. 1–17.

11. Там же. Д. 145. Л.6.

12. Там же. Л. 23об.

13. Там же. Л. 6.

14. Там же.

15. Там же. Л. 6об.

16. Там же. Л. 23об.

17. Причт – штат священнослужителей и церковнослужителей при церкви.

18. ЦГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 7.

19. там же. Л. 24, 24об.

20. Там же. Л. 26об.

21. Там же. Л. 2.

22. Там же. Л. 8.

23. Там же. Л. 29–39.

24. Верещагин Петр Васильевич, статский советник, агроном, брат А.В. Верещагина. Один из организаторов первого товарищества в Москве по приобретению земель на Черноморском побережье (1869 г.). Автор книги «Черноморское побережье: Русская Ривьера» (1902 г.).

25. ЦГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 27, 27об, 54об.

26. Там же. Л. 53–54.

27. Там же. Л. 56 об.

28. Там же. Л. 56.

29. Там же. Л. 87.
30. Там же. Л. 217.
31. Там же. Л. 224.

Т.П. Хлынина (Майкоп)

ГЕНЕРАТИВНАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ НАЧАЛА XX В. НА ЮГЕ РОССИИ

Идея междисциплинарности, ставшая для профессиональной историографии по-настоящему серьезным испытанием, породила в среде специалистов весьма обнадеживающие представления о безграничных возможностях методологического синтеза. Творческое заимствование теоретических положений и методов исследования естественных и гуманитарных дисциплин призвано было вывести процесс исторического познания за пределы того сюжетно событийного ряда, в котором оно традиционно находилось. Однако со временем, что наиболее отчетливо стало осознаваться со второй половины минувшего столетия, вопрос об оправданности ее применения и предметных границах гносеологической эклектики перерос в проблему несколько иного порядка, а именно родовой схожести природы заимствованных методов и разрешаемых ими задач. В этой ситуации наиболее прочную родовую близость к истории продемонстрировала лингвистика.

Повествовательная форма существования исторического знания, неизбежно сталкивающаяся с языковой реальностью прошлого, обрекает историю как науку на постоянное взаимодействие с миром слов, их значений и не всегда внятных смыслов. Их раскрытию и переводу на язык современного исследователя времени, собственно, и подчинена ее основная задача. Многотрудность и некоторая безуспешность этого предприятия хорошо известны не одному поколению знатоков прошлого. Тем не менее, посредством различного рода аналитических и интуитивных процедур истории удавалось и, по крайней мере, до сегодняшнего дня удастся не только справляться с поставленной задачей, но и воссоздавать звуки, голоса и запахи минувшего времени. Одним из таких методологических приспособлений «живого восприятия прошлого»